

- ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ -

Е Н И Е

беззаветной жертвенности... Ах, вот они мечты! Вот оно благородно беспокойное и благодарно мечтательное сердце Пеликана. А мы говорим — легенда... Идея замечательная и в век тотальной дегероизации — актуальнейшая. Нам приятно, что она навеяна антологией. Будем помнить о ней и в меру своих возможностей осуществлять.

Художественные достоинства антологии отмечены в отзыве зав. кафедрой сценической речи и риторики Университета культуры и искусств, профессора З.В. Савковой, упомянувшей, кстати, тот факт, что в Японии самодеятельные поэты поддерживаются государством ввиду благотворности этого занятия для общества и личности. В.А. Шошин, давая профессиональный анализ антологии, отмечает, что она оправдывает свое посвящение 300-летию И.И. Бецкого. С особым вниманием, а иногда и с восхищением разбирает он стихи ныне обучающихся — М. Гавриленко, М. Красовской, Т. Ложиной, Е. Маменко, Ст. Микова, Д. Михайловой, М. Новиковой, А. Солоповой, Н. Сорокиной, Д. Титовой и многих других. Такое внимание человека, умудренного вершинами академической науки и огромным жизненным и поэтическим опытом — блокадник, член Союза писателей России, автор нескольких сборников — дорогого стоит!

А какую цену имеет отклик, на который мы, пожалуй, никак не рассчитывали? Его автор был на презентации со своим дедушкой, что, заметим, для акций «Пушкинских вечеров» и знаково, и привычно: на всех финалах наших конкурсов присутствуют родные и близкие многих участников. Прочитав «Легенду», он прислал отзыв со своими стихами и доверительно сообщил: «Вот и я хочу после школы поступить в такой вуз, где любят поэзию и помогают питомцам так же, как в Герценовском университете». И ниже: «Виктор Попов, шк. № 96, 10 «А» кл.». Вот так эхо! Нет ему цены, и лично нам теперь становится понятным прецедент этого года, когда в приемную комиссию факультета философии человека подал заявления сразу весь класс из школы с литературным уклоном. Что ж, Витя, будем только рады тебе. Приходи, поможем, это наша работа, да и стихи твои понравились.

Как мы уже объявляли в предыдущем номере газеты, по инициативе ректора Г.А. Бордовского в связи с предстоящим 210-летием университета принято решение о дополненном переиздании книги «Легенда о Пеликане». Пользуясь случаем, сообщаем, что сроки предоставления новых материалов и заявок на дополнение прежних отодвинуты до ноября включительно. Заявки и материалы можно подавать по адресу: ул. Малая Посадская, 26, ауд. 112, координатору объединения «Пушкинские вечера» А.В.Телькуновой. Напоминаем также, что к участию приглашаются не только все нынешние поэты-герценовцы, но принимаются стихи всех, кто когда-либо работал или обучался в университете.

Сопредседатели Творческого студенческого объединения «Пушкинские вечера»:
В.Н. ПАНИБРАТОВ, профессор кафедры философии;
В.А. РАБОШ, декан факультета философии человека

Материал оформлен работой В.А. ЛЕДНЕВА «Пушкин в Михайловском» холст, масло.

На фото: Лена Смирнова — студентка факультета философии человека 2-й курс — абсолютная победительница 4-го конкурса.

СТИХИ ЛАУРЕАТОВ И ДИПЛОМАНТОВ
ЧЕТВЕРТОГО КОНКУРСА

Елена СМЕРНОВА

Я ИДУ

Я иду — и походка моя легка
Словно ест за спиной крылья;
Я иду — и смеются со мной облака,
Золоченые солнечной пылью.
Я иду — а воздух осенний искрится,
Воздух хрупок хрустально и ярко;
Я иду — а душа, словно чистый лист,
Без пометок судьбы, без помарок.
Я иду — и мне кажется: можно лететь,
С ветерком вальс осенний танцуя;
Я иду — и мне хочется радостно петь,
Петь о чем-то под музыку улиц.
Я иду — на земле в этот утренний час
Нет счастливей меня и свободней;
Я иду — я живу только здесь и сейчас,
Не вчера, не завтра — сегодня...
Я иду — и походка моя легка
Словно ест за спиной крылья;
Я иду — и смеются со мной облака,
Золоченые солнечной пылью.

Иван ВОЛКОВ

ЗАВТРА ВОЙНА

А ты знаешь, что завтра гроза
Тонкой лентой пробьет небеса,
Свистнув пулей, прорвет небеса
И ударит в бездонный колодезь?
А ты знаешь, что завтра война
Нас с тобой разлучит навсегда,
Мы не будем гулять до утра,
И меня в строй поставят на фронте?..
А ты знаешь, что завтра в поход
И тебя, может быть, позовет
На защиту Отчизны народ?..
Я тебя никогда не забуду...
А ты знаешь, что мы — победим?..
Встанем, вырастем — будем живым,
Вольным, сильным, великим, большим,
Вечным братством, любимым повсюду!

Юлия КАЗАКОВА

НАДЕЖДА

На Москву, на кремлевские звезды
И с тревогой смотрю я, и с грустью.
Я боюсь, как бы не было поздно
Называть мне Россию Русью...
Я не видела дальних окраин,
Не была на востоке, в Сибири,
Не прошла вековыми лесами,
Не насытилась мощью и ширью
Края предков, до боли родного,
Сердце тронувшего навеки.
И нигде не увидеть такого —
За три моря пройди, за все реки!
Мне страна моя кажется чудом
И залогом всемирного счастья...
Улыбнется Россия людям,
И пройду, канут в Лету ненастья!

Ольга КАУРОВА

СКАЗКА О ДРУЖБЕ

Мышка-мальшкасса с ярким подмышкой
В норку бежит не спеша.
Котенок-ребенок, совсем из пеленок
Уставился на малыша.
Он облизнулся, слегка усмехнулся,
Сказал ей: «Не надо спешить!»
Мышка вздохнула, сырочек вернула
И предложила — дружить!

Кот согласился. С мышкой простился
И побежал на подушку.
Глазки закрыл, и его посетил
Сон про мышку-подружку...
Годы летели, друзья повзрослели,
И хоть очень разными были,
Вражды избежали, дружить про-
должали
И так до смерти дружили!

Юрий МАНОЙЛЕНКО

ПИШИТЕ О ЛЮБВИ

Пишите о любви! Ведь верно мнение,
Что это — чудо из чудес, что лишь она
Дает божественное сердце вдроженье,
Пьянит порою более вина.
Пишите о любви! Пускай столетия
О ней болтают вздор кому не лень,
Но лишь перо влюбленного поэта
Способно сотворить из ночи день.
Пишите о любви! Она все может —
Быть вашей музой, быть ангелом для вас.
Пишите о любви! Письмо поможет
Снизать хоть раз улыбку милых глаз!

Дмитрий МАСЛЯКОВ

ТРИЗНА

Костер и дождь — чего же боле
На поле павшим пожелать?
Костру — в рай провожать героев,
Дождю — останки омыwać.
С героем просто — пламя, тризна,
Дружины погребальный строй.
Уходит он за новой жизнью,
Уходит в лучший мир иной.
А как быть с тем, с непогребенным,
Кто не герой, а просто так?
Лежать им всем под небом черным,
Кормить стервятников, собак?
Хоть нет вины их в том ни капли,
Что вероломен был их враг,
И сталь прочней у вражьей сабли
Была, и вился черный стяг.
Лежат, в зенит вперяя кости
В ночи белеющих глазниц,
Внимая грубой лжи и злости
От новоявленных границ...
Я вьюлю чашу им на поле.
Без тризны в рай исхода нет?..
Я буду петь! И дождь со мною!
И ветер! Уходящим вслед...

Алексей ПРОХОРЕНКОВ

АМУР

Ходи осторожней, он летает над нами.
На слово поверь, мне не до басен.
Внимательно следи за его виражами,
Он вооружен и очень опасен!
Парень беззаботно шутил и смеялся,
Спал спокойно и нормально ел,
Но однажды не в том месте оказался
И, как видно, попал под обстрел.
Поменялся мир его ценностей вдруг:
Дороже его голоса не знает он звука.
Кто сказал, что у Амура обычный лук?
Да у него, как минимум, базука!
Парнем овладели странные стремленья.
Сон потерял и забыл обед.
Лицезреть ее хоть на малое мгновение
Он жаждет, как рифмы — поэт.
Золотые волосы, глаз ее туман
Для него роднее, чем для Репина
Пенаты.

Кто сказал, что у Амура стрелы и колчан?
Да у него, как минимум, гранаты!
Парень видит во снах ее, что бы ни
снилось.
Парень ловит все ее слова.
Он пытается понять, что же случилось,
Но — куда-то пропала его голова...
Его сердце стучит, как африканский
там-там,
Измученной душе его нужен выт-
резитель.
Кто сказал: «Амур на крыльях при-
летает к нам?»
Да он имеет личный истребитель!

Павел СИНЕЛЬНИКОВ

БЫТЬ СОБОЙ

Когда тебя обтянут камуфляжем
И смерть в обоях выдадут с лихвой,
Когда перепоюсан патронташем,
Насколько ты останешься собой?
Когда в сыром окопе боль и стоны,
Когда твоя Отчизна за спиной,
А с плеч твоих оборваны поганы,
Найдешь ли силы быть самим собой?
Когда враги глумятся над тобой,
Когда твоих детей похоронили,
Найдешь ли силы быть самим собой?
Когда ты бьешься быстрее, чем скажут
слово,
Когда уже в привычке — убивать...
Не дай нам Бог — увидеть это снова,
Но дай нам Бог — все это осознать.

Денис ТИХОМИРОВ

ЧТО ЖИ..

Набат церковей, забытых миром,
Немолчный гул колоколов
Над непокорным Третьим Римом,
В сиянье древних куполов.
Тревога рек, укрытых ночью,
Леса, продрогшие в снегах,
И черный ворон вновь пророчит
О бранных выжженных полях.
По берегам огни мигают,
Металла блики в колкой мгле;
Орудий звуки долетают...
Прямой наводкой — по Москве.
В глухих оврагах враг таится,
Зверье тревожится в потьмах;
Вспорхнула сонная синица,
На миг запутавшись в ветвях.
По деревьям коней седлают.
Строй пеший скрылся в темноте...
Стреляют вновь, по нам стреляют.
Что ж — со щитом иль на щите!

МАРШАЛ ПОБЕДЫ

Памяти Г.К. Жукова

Он последним «В атаку!» кричал,
И последним врагов успокоил,
Их покорный поклон принимал,
И солдат на Параде построил.
Уходил он по лунной дороге,
Позабыв навеки про засады,
Позабыв наконец о тревоге,
Нам оставив слагать лишь баллады.
Он был маршал Великой Победы,
И дыханье героя под песни
Унесли беспокорные ветры,
Молодые качая черешни.

